

Рационализм и страсть, или Вебер глазами Фрейда¹

Ионин Л. Г. (2022). ДРАМА ЖИЗНИ МАКСА ВЕБЕРА. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 384 с. ISBN 978-5-85006-408-2

Олег Кильдюшов

Научный сотрудник, Центр фундаментальной социологии,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Адрес: ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Российская Федерация, 101000
E-mail: kildyushov@mail.ru

Выход рецензируемой здесь книги о личности классика социологии Макса Вебера — редкое событие для русского интеллектуального ландшафта вообще и для русского вебероведения особенно. Ведь несмотря на устойчивый интерес к идеям отца-основателя современного социального знания в нашей стране, о самом Вебере, как крайне амбивалентной персоне, отечественные исследователи столь откровенно никогда не писали. Автор отдает себе в этом отчет, что в отечественной научной среде «эта книга вряд ли находит предшественников и единомышленников» (с. 87). Можно лишь добавить, что в опубликованных по-русски работах о Вебере как человеке предметно говорится разве что в известной монографии А. И. Патрушева, вышедшей ровно 30 лет назад².

Замечательно, что столь долгожданный труд об этой, говоря словами Ганса-Георга Гадамера, «демонической фигуре» и «последнем полигисторе» написал крупный отечественный знаток социологической классики, ординарный профессор НИУ ВШЭ Леонид Григорьевич Ионин³, посвятивший почти два десятка лет изданию веберовского «Хозяйства и общества»⁴.

Хотя, казалось бы, после выхода последнего тома данного мегапроекта можно было бы ожидать от мэтра скорее «сопровождающего» исследования о социально-теоретической релевантности изданного компендиума. Тем более что в мировой веберiane существуют различные интерпретации «Хозяйства и общества», в том числе оспаривающие не только центральное значение этого *opus magnum* в наследии классика, но и сам факт его существования в качестве целостного труда,

1. Публикация подготовлена в рамках исследовательского проекта «Новые социетальные общности глобального мира: аффекты и культурная легитимация различий», реализуемого Центром фундаментальной социологии НИУ ВШЭ в 2022 году в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

2. Патрушев А. И. (1992). Расколдованный мир Макса Вебера. М.: Изд-во МГУ.

3. Его перу принадлежит ряд работ по истории социальной мысли: Ионин Л. Г. (1978). Теоретическая социология США сегодня. М.: Знание (в соавторстве); Ионин Л. Г. (1979). Понимающая социология. Исторический и критический очерк. М.: Наука; Ионин Л. Г. (1981). Георг Зиммель — социолог. М.: Наука.

4. Вебер М. (2016–2019). Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. В 4 тт. / Пер. с нем. под ред. Л. Г. Иониной. М.: Издательский дом ВШЭ.

написанного самим Вебером⁵. Однако Л. Г. Ионин после завершения своей редакторско-издательской эпопеи ограничился, судя по всему, лишь интервью интернет-порталу Вышки IQ.HSE в 2020 году, в котором рассказал о первоначальном замысле четырехтомника и его реализации⁶.

«Драма жизни» — не первое обращение издательства «Дело» к фигуре Макса Вебера: несколько лет назад там же вышла веберовская биография франкфуртского журналиста Юргена Каубе⁷, быстро получившая широкое признание и пару раз упомянутая в обсуждаемой здесь работе. Кстати, к двум недавним юбилеям классика — 150-летию со дня рождения (2014) и 100-летию со дня смерти (2020) — одних его биографий за последние два десятилетия вышло с полдюжины. В своей реконструкции личной жизни Вебера Ионин эксплицитно ссылается прежде всего на исследования историка Йоахима Радкау⁸ (в книге его имя упомянуто около 40 раз); также в ней есть ссылки на работы философа Михаэля Зукале⁹ и социологов Дирка Кесслера¹⁰ и Ганса-Петера Мюллера¹¹.

Несколько удивляет отсутствие среди использованной автором литературы недавно вышедших работ, прямо обращающихся к центральным проблемам «Драмы жизни», — например, тема эротики и сексуальной жизни Вебера предметно обсуждается в сборнике работ выдающегося социолога-вебероведа Марио Райнера Лепсиуса «Макс Вебер и его окружение»¹², история духовного и политического становления великого социального мыслителя — в свежей интеллектуальной биографии пера историка идей Гангольфа Хюбингера¹³, а реконструкция его поздней

5. См., например, программную работу Фридриха Тенбрука, в которой он в качестве главного труда Вебера рассматривает «Хозяйственную этику мировых религий»: Тенбрук Ф. (2020). Главный труд Макса Вебера / Пер. с нем. О. В. Кильдюшов // Социологическое обозрение. Т. 19. № 2. С. 76-121.

6. <https://iq.hse.ru/news/401674782.html>

7. Каубе Ю. (2016). Макс Вебер: жизнь на рубеже эпох / Пер. с нем. К. Г. Тимофеевой. М.: Дело. В апреле 2017 года в Германском историческом институте в Москве прошла презентация русского издания книги с участием самого Ю. Каубе и автора этой рецензии:

https://www.youtube.com/watch?v=X1SMwaUddxo&feature=emb_logo

8. Radkau J. (2005). Max Weber. Die Leidenschaft des Denkens. München: Hanser; Радкау Й. (2017). Эпоха нервозности. Германия от Бисмарка до Гитлера. М.: Изд. дом Высшей школы экономики.

9. Sukale M. (2002). Max Weber — Leidenschaft und Disziplin. Leben, Werk, Zeitgenossen. Mohr Siebeck, Tübingen.

10. Kaesler D. (2014). Max Weber: Preuße, Denker, Muttersohn. München: C. H. Beck.

11. Müller H.-P. (2007). Max Weber. Einführung in sein Werk. Köln, Weimar, Wien: Böhlau, 2007. См. рецензию на второе и дополненное издание книги: Кильдюшов О. В. (2021). Рецензия на книгу: Müller, Hans-Peter: Max Weber. Eine Spurensuche. Berlin: Suhrkamp, 2020 // Rezensionen zur internationalen Forschung zur russischen und deutschen Geschichte — Rezensionsreihe des DHI Moskau. Т. 12: https://perspectivia.net/receive/pnet_mods_00004675

12. Lepsius M. R. (2016). Max Weber und seine Kreise. Essays. Tübingen: Mohr Siebeck. См.: Кильдюшов О. В. (2018). Рецензия на книгу: Lepsius, Mario Rainer: Max Weber und seine Kreise. Essays. — Tübingen: Mohr Siebeck, 2016 // Rezensionen zur internationalen Forschung zur russischen und deutschen Geschichte — Rezensionsreihe des DHI Moskau. Т. 9: https://perspectivia.net/receive/pnet_mods_00000869

13. Hübing G. (2019). Max Weber: Stationen und Impulse einer intellektuellen Biographie. Tübingen: Mohr Siebeck. См. русские отклики на книгу: Кильдюшов О. В. (2020). Новая интеллектуальная биография Макса Вебера // Социологическое обозрение. Т. 19. № 3. С. 466-475; Дмитриев Т. А. (2020). Макс Вебер: веки интеллектуальной биографии // Социология власти. Т. 32. № 4. С. 8-44.

социологии — в трудах другого крупного знатока веберовского наследия Вольфганга Шлукхтера¹⁴.

С другой стороны, книга Ионина носит скорее научно-популярный характер, не предполагающий полноценного обзора релевантной литературы по теме исследования, что несколько понижает ее ценность для собственно научных целей хотя бы из-за отсутствия полноценного аппарата. Автор не случайно назвал свое сочинение «драмой» — подобно всякой пьесе, его предваряет «список действующих лиц». Правда, невольно бросается в глаза, что сам Макс Вебер представлен в нем, помимо прочего, как «социолог», тогда как его младший брат Альфред Вебер — как «выдающийся социолог», притом что главным героем является именно первый, а не второй. Вероятно, эти и иные спорные моменты вызваны спецификой жанра интеллектуальной драмы или даже интеллектуального расследования¹⁵. Зато — словно в качестве компенсации за отсутствие привычной наукообразности — текст написан отличным русским языком, что может дополнительно расширить круг читателей, и без того привлеченных темой сексуальной жизни великого немца.

Тема травматической любви и эротики является центральной в книге Ионина — ей посвящены целые главы («Страшная болезнь», «Любовь в Венеции», «Без Эльзы», «Тайная страсть») и многие разделы других глав. Именно поэтому с эксплицитной тематизацией веберовской сексуальности связан главный вопрос условного квалифицированного читателя к автору — какова прагматика его обращения к столь интимным моментам жизни классика, вплоть до отдельных физиологических подробностей? Ведь у многих почти неизбежно может возникнуть ощущение «подглядывания в замочную скважину», довольно проблематичное с точки зрения какой бы то ни было эвристики социального. К сожалению, исследователь не дает прямого ответа на такого рода сомнения, особенно когда речь идет не об изложении аутентичных мест из личных писем Вебера, а о построениях некоторых его биографов в духе З. Фрейда (прежде всего Й. Радкау). И увы, в книге нет содержательного введения, где была бы сформулирована исходная исследовательская задача или как-то иначе прояснен авторский подход к довольно специфическому для истории социологии материалу вроде половой жизни ученых.

Явно ожидая такого рода инвективы, Ионин обсуждает этическую сторону вопроса в специальном разделе «Мораль в этой книге», переходя далее к более широкой проблеме научного языка в гуманитарном знании («Язык в науке»): «До сих пор я не очень провинился перед воображаемым рецензентом, разве что его внимание сможет привлечь онанизм вместо мастурбации, но это ведь почти цитата

14. Schluchter W. (2016). Max Webers späte Soziologie. Tübingen: Mohr Siebeck (рус. отклик: *Катаев Д. В.* (2017). Социология Макса Вебера: поздняя, незавершенная и современная // Социологическое обозрение. Т. 16. № 3. С. 428-435); Schluchter W. (2020). Mit Max Weber. Tübingen: Mohr Siebeck (рус. отклик: *Дмитриев Т. А.* (2021). Рецензия на книгу: Schluchter, Wolfgang: Mit Max Weber. Tübingen: Mohr Siebeck, 2020 // Rezensionen zur internationalen Forschung zur russischen und deutschen Geschichte — Rezensionensreihe des DHI Moskau. Т. 12).

15. Филолог Е. Н. Пенская в своем блербе фиксирует в книге, помимо сценической оптики, даже признаки романа.

из Бинсвангера, великого невролога начала XX в., а тогда именно так все и называлось. Что же касается пресловутых поллюций и эрекций, то это ведь вполне естественнонаучные термины, суждения относительно которых вполне могут быть фальсифицированы. Может вызвать возражение и даже отталкивание не просто эрекция, а эрекция у Вебера, но это уже не по линии языка, а по линии морали, как мы это описали в предыдущем разделе» (с. 87).

Лишь в конце книги и бегло Ионин говорит про смелость собственной попытки описать то, что в результате оказалось «ничто и смерть» (с. 357). При желании в этом можно увидеть неявное признание проблематичности избранной нарративной стратегии отношения к жизни и смерти, противопоставляемой тактичному умолчанию в силу вкуса.

Неудачным с точки зрения ожидаемого подведения неких выводов можно считать и краткий эпилог (с. 358-361), посвященный в основном оценке аутентичности и адекватности любовных переживаний Вебера, а также степени их симулятивности и брутальности (садизма) в отношении партнера и т. д. В этом смысле «эротическая антропология», возможно, вполне успешная как литературная и маркетинговая стратегия, скорее затрудняет прояснение неразрешимых структурных проблем эпохи зрелого модерна, ярко проявившихся в титанической личности ее главного теоретика.

Центральную идею авторской драматургии Ионина может прояснить одно место из последней главы «Революция и смерть», где прямо говорится о возможности отождествления *жизненной драмы* Макса Вебера с его *любовной драмой* (с. 353). Подобный несоциологический — сексуально-эротический — редукционизм выглядит довольно неожиданно в книге одного социолога о другом социологе. И дело не только в известном методологическом принципе («социологизме») классика социологии Э. Дюркгейма, требовавшего объяснять социальное социальным — для самого Вебера такого рода редукционистские спекуляции фрейдистского рода были паранаучным шарлатанством. В другом месте автор пишет о том, что «Фрейд и Вебер в общем и целом прошли мимо друг друга» (с. 58). На это можно заметить, что Вебер довольно отчетливо высказывался о сектантском характере фрейдизма, прикрывающегося научностью: «Определенные медицинские, психиатрические теории сегодня очевидно способствуют образованию сект, например, теория одного знаменитого венского психиатра привела к тому, что возникла секта, которая зашла так далеко, что ее собрания строго закрыты и секретны для тех, кто к ней не принадлежит. Предмет сектантского воздействия здесь — “человек без комплексов” как идеал и ведение жизни, посредством которого этот свободный от комплексов человек может формироваться и поддерживаться. Самые различные сферы жизни регламентируются на основе этих идеалов, что, конечно, ни один человек не смог бы отсюда вывести самостоятельно, если бы сначала рассматривал эти теории как чисто психиатрические и предназначенные для научных целей...»¹⁶

16. Вебер М. (2022). Деловой отчет Немецкого социологического общества / Пер. с нем. О. В. Кильдюшов // Социологическое обозрение. Т. 21. № 2. С. 144-145.

В качестве примера несколько иного обращения к очень личным, в буквальном смысле интимным моментам в жизни Макса Вебера можно привести соответствующий раздел из упомянутой выше книги М. Р. Лепсиуса «Макс Вебер и его окружение». В нем исследование интеллектуальной биографии выдающегося ученого также сочетается с изучением его социальной среды, в т. ч. его сексуальных связей, но по ту сторону физиологии и фрейдистских спекуляций. Известный веберовед пытается решить ключевой для всей дисциплины вопрос исторической контекстуализации социологии начала XX века при помощи реконструкции жизни семейства Веберов в доме на Цигельхойзер Ландштрассе, 17, в Гейдельберге, включая и запутанную историю его любовных отношений с Миной Тойблер и Эльзой Яффе. В результате читатель может получить объемное представление о жизни великого социального теоретика — причем не только интеллектуальной, но и личной, — не опускаясь при этом до бестактностей и не прячась за ширму ханжества.

К счастью, содержание книги Ионина все же не сводится к одной-единственной теме. Во многих разделах читатель найдет крайне содержательные высказывания мэтра отечественной социологии. Так, вероятно, впервые в отечественном вебероведении заслуженную оценку получил концептуальный веберовский текст «Промежуточное рассмотрение» (с. 251-261), примыкающий к первому тому «Хозяйственной этики мировых религий». В нем Вебер на первый взгляд неожиданно развивает довольно изощренную социологию сексуальности. Автор неоднократно обращается к этим местам, но в основном ради теоретического фундирования в целом фрейдистских построений. Можно только сожалеть, что веберовский аналитический инструментарий социологии сексуальности играет лишь инструментальную роль в общей интерпретативной конструкции, абсолютно гетерогенной для веберовского понимания таких сфер жизни, как эротика и любовь.

Очень ценными являются наблюдения относительно ситуации с переводами и рецепцией наследия классика. Причем речь идет не только о нашей стране: в главе, посвященной «Протестантской этике», можно найти справедливые высказывания об американских исследователях Вебера: о Д. Александре, не знающем оригинальных текстов на немецком языке (с. 136-137), о чудесном превращении ключевой веберовской метафоры *твердого как сталь панциря* (stahlhartes Gehäuse) в *железную клетку* (iron cage) у Т. Парсонса¹⁷, что полностью извращает первоначальный смысл (с. 135), и т. п.

Заметим, что в профессиональном сообществе отечественных социологов ситуация с русской веберианой также остается довольно странной, и не только на уровне спорных переводов некоторых понятий: если я не ошибаюсь, несмотря на общий рост числа публикаций, мероприятий и других форм тематизации наследия классика, даже выход упомянутого выше четырехтомника «Хозяйство

17. В статье Д. Ю. Куракина «Символические классификации и “железная клетка”: две перспективы теоретической социологии» предложен другой вариант перевода — «стальной панцирь». См.: https://sociologica.hse.ru/data/2011/03/31/1211858155/4_1_3.pdf. Мы сами склоняемся к варианту *твердый как сталь корпус*.

и общество» под редакцией Л. Г. Ионина не стал поводом для соответствующей конференции или для развернутых откликов в научной прессе. Та же судьба постигла и первый том из веберовского цикла «Хозяйственная этика мировых религий», вышедший пять лет назад в нашем переводе¹⁸: насколько мне известно, до сих пор эта публикация также не получила ни одного отзыва в профессиональной литературе, даже в жанре ретрорецензии!

Возможно, именно персональное измерение истории социологии в лице ее отца-основателя Макса Вебера облегчит доступ широкой общественности к базовой топике современного социального знания. Хочется надеяться, что издатели РАНХиГС продолжат свою веберовскую серию и введут в русскоязычный научный оборот еще несколько важных биографических работ, в которых отражены последние достижения мирового вебероведения, располагающегося на пересечении социологической теории и интеллектуальной истории.

В любом случае, несмотря на принципиальные возражения и мелочные придирки рецензента, книга Л. Г. Ионина — яркое событие в русской интеллектуальной жизни, настоящий подарок для всех (по)читателей творчества Макса Вебера. Благодаря ей теперь «далекий» и «темный» классик станет гораздо ближе и человечнее.

Passion and Rationalism: Max Weber in Freud's Eyes

Book review: *Ionin L. Max Weber: A Drama of Life*. (Moscow: Delo Publishers, RANEPА, 2022). (In Russian)

Oleg Kildyushov

Research Fellow, Centre for Fundamental Sociology, National Research University — Higher School of Economics Address: Myasnitskaya Str., 20, Moscow, Russian Federation 101000
E-mail: kildyushov@mail.ru

18. Вебер М. (2017). Хозяйственная этика мировых религий: Опыты сравнительной социологии религии. Конфуцианство и даосизм / Пер. с нем. О. В. Кильдюшов. СПб.: Владимир Даль.